

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петиціи; на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и парчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія. Квартира редактора: Тихій пер., д. Константинова, пріемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

№ 24-й.

СОДЕРЖАНІЕ. Мои воспоминанія объ о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ.—Царство Божіе.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Объявленія.

Мои воспоминанія объ о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ.

Онъ умеръ, но будетъ жить въ сердцахъ знавшихъ его, и къ молитвѣ его „не заростетъ народная трѣпа“.

16 лѣтъ тому назадъ, въ 1892 году, я, съ моей семилѣтней дочерью, проводила лѣто въ имѣніи моихъ родственниковъ. Въ іюль мѣсяцъ пронесся слухъ, что о. Іоаннъ проѣздомъ въ а—скую губернію остановится на нѣсколько дней въ Рыбнскѣ. Слухъ этотъ произвелъ въ городѣ сенсацію. Время это было полнымъ разгаромъ „батьюшкиной популярности“. Не буду говорить о томъ, какъ волновалось, ожидая пріѣзда о. Іоанна, р—ское общество,—слишкомъ много заняло-бы это мѣста и кромѣ того мнѣ хочется передать только свой субъективный взглядъ на о. Іоанна и свои личные воспоминанія; но предварительно и должна вернуться немного назадъ.

Когда вѣсть о кронштадтскомъ священникѣ, какъ о „дѣлитель“ и „чудотворцѣ“, достигла того маленькаго городка казанской губерніи, гдѣ я жила вмѣстѣ съ мужемъ, мнѣ было съ небольшимъ 20 лѣтъ.

Я никогда не была религіозной, въ строгомъ значеніи этого слова, къ исполненію обрядовъ у меня всегда, какъ говорится, не лежало сердце. Не знаю, почему, какъ и когда зародилась во мнѣ вѣра въ могущество о. Іоанна, но я должна сказать, что полной абсолютной вѣры въ это могущество во мнѣ никогда не было. Хотя и говорятъ, что сомнѣнія питаютъ увѣренность, но я съ этимъ не могу согласиться. Я все время страдала двойственностью моей вѣры: съ одной стороны слѣпое преклоненіе предъ подвижникомъ, на которомъ „Самъ Господь положилъ знаменіе“, жажда вѣры, страстное стремленіе связать свою жизнь съ идеаломъ, съ другой—научныя теоріи, которыми я всегда страшно интересовалась, труды извѣстныхъ европейскіхъ свѣтилъ, подобныхъ Шарко, случаи исцѣленія гипнозомъ Мержеевскимъ и Фельдманомъ—положительно сбивали меня съ толку.

Не помню, когда именно, кажется, это было въ 1887 г., у меня внезапно заболѣла моя малютка дочь, которой не было тогда еще и 2-хъ лѣтъ.

Въхала я съ ней осенью изъ Н. и дорогой, отъ пристани, гдѣ мы сошли съ парохода, до усадьбы, гдѣ жили, намъ пришлось въхать поздно вечеромъ, верстъ 15, на лошадахъ. Вечеръ былъ очень холодный, теплаго платя въ запасъ у насъ не было, и ребенка я привезла домой совершенно простуженнымъ. Съ нимъ сдѣлалось что-то ужасное: онъ кашлялъ, хрипѣлъ, задыхался и былъ, какъ въ огнѣ. Я послала за докторомъ и одновременно, по совѣту своей старушки няни, вынычившей меня и сестру, отправила срочную телеграмму о. Іоанну. Пріѣхавшій чрезъ 2 часа докторъ нашелъ ребенка сильно простуженнымъ, съ повышенной температурой, но посовѣтывалъ подождать до утра, „пока болѣзнь не опредѣлится яснѣе“. Утромъ-же, когда докторъ пріѣхалъ вторично, ребенокъ былъ совершенно здоровъ. Я не хочу констатировать данный случай, какъ „чудо“, но я хорошо помню, что надъ заболѣвшимъ ребенкомъ не продѣлывали никакихъ опытовъ изъ области медицины. Фактъ былъ тотъ, что ночью, приблизительно часовъ въ 12 онъ горѣлъ и метался, а къ утру былъ совершенно здоровъ. Я не хочу выдавать этотъ случай за чудо потому еще, что и сама тогда приняла случай внезапнаго выздоровленія, какъ „случай“ и привела его здѣсь только, какъ одно изъ звеньевъ той причинной связи, изъ которой создалась потомъ моя, вѣчно сомнѣвающаяся въ самой себѣ, вѣра въ о. Іоанна.

Случай этотъ не прошелъ для меня безслѣдно. Помню, ко мнѣ вскорѣ же пришла одна малознакомая мнѣ старушка мать, у которой былъ боленъ взрослый сынъ скоротечной чахоткой, съ просьбой написать письмо о. Іоанну. „Вамъ онъ помогъ. Вашъ ребенокъ поправился“. Я начала писать о. Іоанну. Я была искренна въ этотъ моментъ. Я хотѣла вѣрить. Я вѣрила. Дней чрезъ пять старушка заявила мнѣ,

что къ глубокой ея радости сынъ ея сталъ поправляться и, наконецъ, выздоровѣлъ совсѣмъ. Я не знаю, былъ-ли ея сынъ въ самомъ дѣлѣ боленъ чахоткой и о. Іоаннъ совершилъ чудо, и передаю только, искренно и безъ всякихъ прикрасъ, свои личныя воспоминанія,—но подобные случаи въ моей жизни повторялись не разъ. Если-бъ мнѣ удалось съ помощью другихъ лицъ возстановить истину передачи послѣдующаго факта, я была-бы очень довольна. Вскорѣ послѣ случая съ сыномъ старушки одна изъ моихъ близкихъ знакомыхъ, жена мѣстнаго воинскаго начальника полковника Калатилина, прислала мнѣ изъ Казани полное отчаянія письмо. Въ К. она поѣхала за своей пятнадцатилѣтней дочерью А., воспитывавшейся въ одной изъ казанскихъ гимназій, чтобъ взять ее на Пасху домой. Дѣвочка предъ этимъ сильно простудилась, кашляла кровью, и казанскіе врачи, какъ писала мнѣ ея мать, нашли у нея скоротечную чахотку. Везти ее въ мартѣ мѣсяцъ въ Крымъ, при сорока-градусной температурѣ, было опасно. „Все равно, до Ялты живой вы ее не довезете, лучше не мучить“. (Старшая сестра барышни за годъ передъ этимъ умерла отъ чахотки). „Голубушка! писала мнѣ г-жа К., напишите о. Іоанну. Вы это умѣете сдѣлать, онъ вамъ повѣритъ. Я не могу. Я слишкомъ измучена. Въ моей душѣ одно отчаяніе, одинъ холодъ“. Я сильно любила эту семью. Она была близка мнѣ. Я больше чѣмъ когда-либо хотѣла въ этотъ моментъ вѣрить и написала о. Іоанну горячее убѣдительное письмо. Черезъ нѣсколько дней я получила отъ г. К. телеграмму, что дочь ея совершенно здорова ¹⁾, а затѣмъ дня черезъ два письмо, въ которомъ она писала мнѣ, что ея „Чарлинькѣ“, въ тотъ самый день, когда по расчету о. Іоаннъ получилъ мое письмо, внезапно сдѣлалось лучше. Въ первый день праздника полковникъ отецъ, остававшійся въ Спасскѣ по своимъ служебнымъ обязанностямъ, пріѣхалъ ко мнѣ подтвердить радостное сообщеніе. Помню его подлинныя слова. „Я пріѣхалъ расцѣловать руки, которыя писали письмо о. Іоанну, воскресившему мою дочь“. Это былъ фактъ непреложный. Я, сомнѣвавшаяся потомъ сотни разъ, въ этомъ моментъ не могла сомнѣваться. Я была поражена. Я могла сомнѣваться только въ томъ, была-ли у дочери г-жи К. чахотка. Не простое-ли воспаленіе легкихъ (если только могутъ быть формы его длительными), но тогда, слѣдовательно, сомнѣвались и ошибались к—іе врачи которые говорили матери, что едва-ли она довезетъ дочь до Ялты.

Да, случай былъ поразительный, фактъ непреложный и для всѣхъ окружающихъ—„чудо“. ²⁾

Были, повторяю, моменты моихъ сомнѣній, и не одинъ, и не два, а десятки разъ, но это не мѣшало мнѣ стремиться къ о. Іоанну душой: увидать его, провѣрить созданное въ душѣ впечатлѣніе, убить мои

¹⁾ Я не знаю, жива-ли теперь Ольга Яковлевна К.—я такъ давно потеряла ее изъ виду,—но если она на мое счастье существуетъ, то пусть она откликнется и подтвердитъ истину моихъ словъ.

²⁾ Дочь г-жи К. жила послѣ этого лѣтъ пять или шесть, чувствуя себя совершенно здоровой. Умерла въ Казани послѣ вторичной сильной простуды, гдѣ она жила уже вмѣстѣ съ матерью, послѣ смерти своего отца.

сомнѣній разъ-навсегда. Много было случаевъ исцеленій, и они для меня, смотря по настроенію, были разъ—„чудо“, а въ другой разъ—про это-же чудо я думала, какъ про случай, относилась недоувѣрчиво сомнѣвалась. И вотъ, наконецъ, я встрѣтилась съ о. Іоанномъ лицомъ къ лицу.

Я хотѣла-бы припомнить, вызвать въ себѣ то настроеніе, тѣ мысли и чувства, что переживала и въ ту памятную ночь, за которой послѣдовала моя встрѣча съ о. Іоанномъ. (Одно лицо, хорошо знакомое моему родственнику и близко знавшее о. Іоанна, рассказывало намъ о строгой подвижнической жизни этого священника, котораго многіе легкомысленно упрекали за его пристрастіе „къ шелковымъ рясамъ и тонкому бѣлью“.— „Спитъ онъ не болѣе 3—4 часовъ въ сутки, все остальное время или молится или исцѣляетъ больныхъ“).— Но я не могу вызвать въ памяти чудныхъ незабвенныхъ минутъ и часовъ, проведенныхъ среди безсонной ночи, въ ожиданіи встрѣчи съ великимъ человекомъ, каждый слѣдъ котораго отмѣчался многомилліонной толпой... Не могу, къ сожалѣнію, такъ какъ наслоенія жизни покрыли уже мое единственное въ жизни чистое благоговѣйное чувство. Въ эту ночь ожиданій я не сомнѣвалась, я ощущала всѣми фібрами души близкое присутствіе чудной непостижимой силы, привлекавшей къ себѣ умы и сердца, я вѣрила и молилась. Какое-то особенное приподнятое чувство радости и умиленія было у меня при мысли, что въ пяти-шести шагахъ отъ меня молится своей безгрѣшной молитвой любимецъ людей, окруженный сіяніемъ и славой, скорбный взглядъ котораго мерещился мнѣ сквозь дымку печали о моемъ нравственномъ несовершенствѣ.

Рано утромъ мы должны были встрѣтиться съ о. Іоанномъ въ квартирѣ знакомой моихъ родственниковъ г-жи А. Л. Л—ской.

Я ждала и боялась этой встрѣчи. Почему? не знаю сама.

.....

— Батюшка, помолитесь за меня...

— Будемъ вмѣстѣ молиться, вмѣстѣ помолимся,— слышала я слова и видѣла устремленный на себя ясный, ласковый взглядъ провидца.

— Благословите мою дѣвочку.

Онъ склонился надъ ней, обнялъ ее, поцѣловалъ, спросилъ: „Какъ зовутъ?“—„Марія? Марія? Хорошее имя“.

— „Единородная?“

Я стояла молча, поглащенная той тишиной, которая царила въ душѣ моей.

— „Единородная или не единородная?“ повторилъ свой вопросъ батюшка.

Никогда въ жизни я не была такъ поражена спокойствіемъ своей души, которое навѣяли на нее величіе и простота этого человека. Должно быть, онъ почувствовалъ мое состояніе и ласково провелъ своей рукой по моей щекѣ:—„Ну, пойдѣте помолимся“. Мы вышли изъ кабинета, гдѣ онъ принималъ насъ—моихъ кузинъ, брата и еще нѣсколькихъ человекъ, знакомыхъ г-жи Л-ской и прошли въ залъ, гдѣ сейчасъ же о. Іоаннъ началъ служить молебенъ.

Какой громадный подъемъ духа даетъ истинная вѣра, и какъ благотворно вліяла служба о. Іоанна на тѣхъ, кто находился при ней.

Послѣ молебна о. Іоаннъ сейчасъ же уѣхалъ въ монастырь за обѣдню, откуда его ждали на молебенъ въ учрежденіе, которое, насколько мнѣ помнится, носило названіе „Клуба приказчиковъ“. Залъ собранія, въ ожиданіи о. Іоанна, былъ заполненъ такъ, что буквально нечѣмъ было дышать, не смотря на открытыя окна. Всѣ площадки, всѣ лѣстницы были запружены народомъ. Мнѣ и сестрамъ удалось, однако, занять очень хорошія позиціи. Я кромѣ того стояла у окна на стулѣ и видѣла, какъ въ 3 часа дня заколыхалась вдругъ толпа снизу доверху, и блѣдный измученный батюшка, съ распростертыми для благословенія руками, буквально былъ внесенъ въ залъ, сжатый съ двухъ сторонъ сильно напиравшей толпой. — „Остановитесь, остановитесь, задавите батюшку!“ неслись крики, а онъ точно плыль въ воздухѣ, поднимаемый толпой, едва прикасаясь къ землѣ.

— „Миръ вамъ, братіе и сестры!“

И намъ усталымъ, ожидавшимъ молебна батюшки съ 12 часовъ дня, такъ страстно захотѣлось молиться. Я не могу передать всѣхъ мыслей и ощущеній... Чтобъ имѣть понятіе о настроеніи молящихся въ присутствіи о. Іоанна, надо было самому хоть разъ въ жизни испытать подобное чувство. Безъ этого все будутъ только однѣ фразы: „служить нервно, голосъ властный“ и т. д. Онъ служилъ и молился такъ, будто видѣлъ предъ собой Бога воочию. И его настроеніе передавалось всѣмъ.

Въ домъ моихъ родственниковъ его привезли въ 7 часовъ вечера. До встрѣчи съ о. Іоанномъ мнѣ часто приходилось слышать по его адресу: „почему онъ ѣздитъ только къ богатымъ? почему никогда не пріѣдетъ онъ къ бѣднымъ?“ За эти два дня я убѣдилась, какъ неосновательны были эти упреки. Когда усталый измученный, онъ, какъ ребенокъ, ища отдыха садился со своей кроткой улыбкой въ коляску, чтобы отдохнуть хотя-бы во время десяти-минутнаго переѣзда, его перехватывали въ другой экипажъ,—безза-стѣнчиво, въ экстазѣ, въ азартѣ (это я видѣла своими глазами), распоряжаясь какъ вещью. Если-бъ не камергеръ П., который буквально, по его словамъ, перехватилъ о. Іоанна „изъ шести рукъ“, мы не имѣли бы счастья видѣть еще разъ батюшку за молебномъ. Я не знаю, обѣдалъ-ли онъ, пилъ-ли хоть гдѣ-нибудь чай. У насъ онъ отказался отъ чая, утромъ у Л-кихъ выпилъ одинъ только стаканъ,—все время приводили и приносили къ нему больныхъ.

Когда онъ измученный вошелъ въ залъ моихъ родственниковъ и кроткимъ усталымъ взглядомъ окинулъ присутствующихъ, мнѣ стало жаль о. Іоанна до слезъ.

— Миръ вамъ, братіе и сестры!

Видъ присутствующихъ дѣтей ободрилъ его: точно дуновение крыльевъ ангела освѣжило его запекшіяся уста, и онъ улыбнулся.

— А—а, дѣточки... милыя дѣточки... зашепталъ онъ, склоняясь надъ ними, крестя ихъ и цѣлуя. И голосъ его точно окрѣпъ отъ лицезрѣнія дѣтскихъ головокъ, довѣрчиво и любовно прижимавшихся къ „добренькому старичку“.

— Ну, помолимтесь, дорогіе.

Послѣ молебна онъ сейчасъ же уѣхалъ. Когда его провожали съ крыльца и когда за его отъѣзжавшей коляской побѣжала толпа, изъ которой поднимались вверхъ цѣплявшіяся за экипажъ руки, онъ повернулся назадъ, и я еще разъ увидела его блѣдное безпокойное лицо. „Боже мой, какъ измучила его эта толпа!“ пронеслась у меня мысль. — „Бѣдный батюшка!“.. проносится у меня скорбная мысль и теперь. Да, теперь и нелицемѣрно скорблю, что угасъ этотъ свѣтильникъ истинной вѣры. Кто знаетъ... Вѣра объединяетъ, электризуетъ, творитъ чудеса... Что-бы было, если-бъ мы были къ нему ближе, если-бъ въ нашихъ сердцахъ было поменьше зависти, злобы и лицемѣрія... Не совершилось-ли бы тогда единственно доступное нашему реальному міросозерцанію чудо нашего обновленія, нашего нравственнаго совершенства?..

Во многихъ лицахъ, съ которыми я имѣло близкое соприкосновеніе, жило прочное убѣжденіе въ силу чудодѣйственныхъ молитвъ о. Іоанна. Если больному „суждено было“ выздороветь—онъ выздоравливалъ моментально, если „суждено умереть“—онъ угасалъ быстро, безъ мукъ, безъ страданій, съ расчитаннаго момента полученія о. Іоанномъ письма или телеграммы. Опасаясь передавать мало провѣренные факты, я приведу только два случая, совершившихся въ моемъ личномъ присутствіи. Мать моя скончалась 9 лѣтъ тому назадъ, въ 1900 г., 23 марта, отъ грудной жабы, припадками которой она страдала давно. Лѣтъ за пять до своей кончины, приблизительно въ 1895 г., она сильно и опасно была больна воспаленіемъ легкихъ. Лѣчившій ее врачъ—опытный и извѣстный всему Н. г. З-о не ручался за благопріятный исходъ, и всѣ мы ждали съ замираніемъ сердца горестнаго конца. Я и сестра моя, Анастасія, безсмѣнно дежурили у ея постели. Въ суматохѣ, въ постоянномъ нервномъ напряженіи (приходилось не спать напролѣтъ цѣлыя ночи) я совершенно позабыла объ о. Іоаннѣ. Но когда вечеромъ докторъ З., уѣзжая отъ насъ, сказалъ брату, что если мать переживетъ эту ночь, то „это будетъ несомнѣнное чудо“,—я вспомнила о кронштадтскомъ священникѣ и въ душѣ моей шевельнулся упрекъ себѣ, своему малодушію. — „Если переживетъ! Надо, чтобъ она пережила. Какъ я могла забыть о немъ?!“ Въ 8 часовъ вечера я послала срочную телеграмму въ Кронштадтъ, а въ 10 часовъ вечера мать была уже безъ сознанія. Температура показывала 40 съ десятыми. Мы были тогда богаты. У насъ было много прислуги. Телеграмму понесъ на телеграфъ дворникъ С., который, какъ передавала мнѣ потомъ живущая у насъ бывшая горничная матери Н., сказалъ ей слѣдующее: „посылаютъ телеграмму о. Іоанну, какъ будто онъ Богъ. Все равно умереть“. Я привожу эти мелочи къ тому, что не только мы, но и вся наша дворня потеряли уже надежду на выздоровленіе больной.

Во 2-мъ часу ночи мама внезапно очнулась и заговорила. Въ этотъ моментъ я была сильно поражена. Мнѣ казалось непостижимымъ, чтобы мать, измученная всѣ эти ночи и дни упорно длившимся жаромъ, заговорила вдругъ такъ легко и свободно, безъ всякаго признака слабости.

— Лучше тебѣ, мама? спросила я.

— Да, а что? Ты чего не спишь? Иди спи. Времени-то, ужь, поди, много.

— Мама, можетъ быть у тебя жаръ? Я тебѣ смѣрю температуру.

— Что еще за температура. Иди спи. Не выспишься—голова будетъ болѣть. Я, вѣдь, совершенно здорова.

Минуть черезъ пять мать заснула крѣпкимъ, спокойнымъ сномъ и утромъ уже встала съ постели.

Когда я передала ей о телеграммѣ къ о. Иоанну, она набожно перекрестилась и сказала: „А, вѣдь, я ужь думала, что умру,—не хотѣла только тебя огорчать съ Настюшей“.

Черезъ пять лѣтъ послѣ этого мать умирала отъ грудной жабы, послѣдствіемъ которой былъ отекъ легкихъ, причинившій больной невыразимыя муки. Я пріѣхала къ матери только за 3—4 дня до ея кончины. Я была въ это время опасно больна, лѣчилась въ Москвѣ, и болѣзнь матери отъ меня скрывали.

Телеграмма, поданная мною о. Иоанну на 3 или 4-й день пріѣзда, прекратила ея страданія въ тотъ же день. Болѣе тихой кончины мнѣ никогда не пришлось наблюдать: умерла—уснула, съ улыбкой на устахъ, точно спящій младенецъ.

Я вѣрила и сомнѣвалась, сомнѣвалась и вѣрила... Ни факты дѣйствительности, ни грезы сновидѣній, въ которыхъ являлся мнѣ о. Иоаннъ благословляющимъ меня идти по тернистому пути (какъ было это за недѣлю до внезапной кончины мужа и за нѣсколько дней до смерти мамы и братьевъ),—ничто не могло изгнать изъ моего сердца яда сомнѣній, ничто не могло зажечь ровнаго постоянного свѣта въ колеблющейся лампадѣ души, и я констатирую это съ глубокою скорбью. „Бѣдный батюшка! Окруженный сіяніемъ и славой любимецъ людей“...

Мало того, за послѣднее время я и сама поддавалась немного людскому суду о немъ не всегда справедливому и наравнѣ съ другими слала о. Иоанну упреки (до такой степени обязательна для насъ святость и такъ велики обязанности, ей приписываемыя). Но мнѣ былъ близокъ душой этотъ человекъ и понятенъ, и со смертью его рухнули для меня послѣднія надежды... Но, можетъ быть, грядущее воскресеніе дастъ смерть? Думаю я теперь, и страстная жажда вѣры въ безсмертіе просыпается во мнѣ снова. Вѣдь, я не знаю, по какимъ непреложнымъ законамъ совершается и течетъ посмертная жизнь человѣческаго духа... Слабый умъ мой отрицаетъ ее потому, что реально для него только то, что видимо, и видимо только то, что реально, но почему-же процессъ моего мышленія—эволюція клѣточекъ мозга, невидимая для меня, признается мною дѣйствительно-существующей, реальной? Мнѣ хочется вѣрить, что огромная сила энергіи, дѣйствующая на разстояніи нѣсколькихъ тысячъ верстъ, не могла безслѣдно исчезнуть со смертью этого великаго человека, и мнѣ дѣлается легко при одной только мысли, что онъ съ нами, среди насъ, слышитъ наши печали и радуется нашими радостями. Онъ умеръ, но будетъ жить въ сердцахъ знавшихъ его, и къ мошлѣ его „не заростетъ народная трона“.

Анна Иноземцева.

Царство Божіе. *)

(Посвящается VI курсу Нижегород. семинаріи 1893 г.).

I.

„Царство Божіе“—это одна изъ фразъ, которую мы чаще всего слышимъ при разсужденіяхъ о жизни Христа; въ силу этого можно полагать, что она служитъ выраженіемъ одной изъ его самыхъ главныхъ и характерныхъ для Его ученія идей. Согласно свидѣтельству Ев. Марка, Христосъ началъ свою проповѣдь Евангелія заявленіемъ: „исполнилось время, и приблизилось Царствіе Божіе; покайтесь, и вѣруйте въ Евангеліе“. (Марка I. 15).

Наша цѣль будетъ заключаться въ томъ, чтобы обследовать историческія основы этой идеи, развитіе, которое она получила въ ученіи Христа и ея приспособленность къ цѣлямъ Его ученія и дѣла.

Но сперва мы должны замѣтить, что Ев. Матѳей вмѣсто выраженія „Царство Божіе“ обычно употребляетъ другое, именно: „Царство небесное“. Въ связи съ этимъ выраженіемъ возникаетъ нѣсколько трудныхъ вопросовъ. Во-первыхъ, имѣетъ-ли это выраженіе тотъ же смыслъ, что и выраженіе „Царство Божіе“? Во-вторыхъ, въ чемъ заключается сила опредѣленія въ родительномъ падежѣ τῷ οὐρανῷ? Наконецъ, употреблялъ-ли это выраженіе Самъ Христосъ? Въ самомъ употребленіи этой фразы у Ев. Матѳея нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы она имѣла какое-нибудь особенное значеніе въ сравненіи съ ея альтернативой—„Царство Божіе“. Эти два выраженія употребляются въ первомъ Евангеліи попеременно (см. Мтѳ. VI. 10. 33; XII. 28; XXI. 21, 43.). Что касается родительнаго падежа τῷ οὐρανῷ, то онъ, вѣроятно, указываетъ на происхожденіе и, слѣдовательно, на качества „Царства“. Въ противоположность царствамъ земнымъ, „Царство“ въ ученіи Христа небесно и по своему происхожденію и по своимъ свойствамъ; оно управляется небесными, т. е. духовными и вѣчными законами. Оно приходитъ съ неба, и небо есть сѣдалище власти, господствующей въ Царствѣ; законъ его—воля Божія. Царство Б. существуетъ между людьми по мѣрѣ, какъ они ведутъ свою жизнь въ согласіи съ волей Божіей, и въ своей личной и общественной жизни осуществляютъ намѣренія и цѣли святой любви Божіей. Итакъ, Царство Божіе на землѣ есть область, гдѣ въ людяхъ и среди людей господствуетъ святая воля Божія.

Мы должны теперь разсмотрѣть отношеніе этой идеи Христа къ Вѣтхому Завѣту. Вѣтозавѣтная іудейская мысль была насквозь проникнута идеей грядущаго царя и его царства. Изъ Сіона долженъ былъ выйти законъ (Исаіи II. 3); добрый вѣстникъ долженъ былъ оповѣстать: твой Богъ царствуетъ (Исаіи LII. 7); великій потомокъ Давида долженъ возсѣсть на царскомъ тронѣ Израіля (Іереміи XXIII, 5; XXXIII, 17). Въ позднѣйшихъ пророчествахъ, подъ вліяніемъ притѣвленій со стороны иноземцевъ, идея грядущаго Царства Божія, которое должно было истребовать всѣ враждебныя царства земли, получила еще болѣе рельефное выраженіе: „и водни тѣхъ царствъ Богъ небес-“

*) Взято изъ книги американскаго богослова G. B. Stevens. The Theology of the New Testament. 1899. Перев. К. Ф.

ный воздвигнетъ царство, которое во вѣки не разрушится, и царство это не будетъ передано другому народу; оно сокрушитъ и разрушитъ всѣ царства, а само будетъ стоять вѣчно". (Дан. II. 44.). Страданія и униженіе народа, бывшаго подъ игомъ иноземцевъ въ теченіе многихъ лѣтъ, непосредственно предшествовавшихъ явленію Христа, послужили лишь къ тому, чтобы еще болѣе усилить это ожиданіе, хотя одновременно онѣ содѣйствовали и омірщенію послѣдняго.

Въ свою очередь, изреченія пророковъ касательно грядущаго Царства всецѣло коренились въ основной и весь В. З. проникающей идеѣ объ отношеніи Бога къ Израилю. Идея управленія власти Бога среди людей — идея теократіи, боговластія, по счастливому выраженію Іосифа Флавія, была абсолютно фундаментальной идеей въ жизни Іудейскаго народа; она лежала въ самой основѣ завѣта Бога съ Израилемъ. Какъ „особенное достоиніе“ Божіе, Израиль долженъ былъ быть для Бога „царствомъ священниковъ и народомъ святымъ“ (Исх. XIX. 5, 6). Поэтому, когда І. Х. говорилъ о Царствѣ Божіемъ, Онъ употреблялъ лишь ходячій терминъ господствовавшей въ Израилѣ религіозной мысли. Этимъ выраженіемъ Онъ касался самой завѣтной мечты народа. Въ этомъ именно фактѣ мы можемъ отчасти найти мотивъ, по которому Х. употреблялъ это выраженіе, и отсюда же можемъ отчасти понять приспособленность выраженія къ цѣлямъ Его ученія.

Если судить по господству указанной идеи въ сферѣ Іудейской мысли, то аргюментъ становится вѣроятнымъ, что выраженіе „Царство Божіе“ было ходячимъ въ Израилѣ. Въ Н. З. этотъ терминъ употребляется нѣсколько разъ такимъ образомъ, который прямо указываетъ на его общераспространенность и употребленіе среди народа (Маркъ XV, 43; Лука XIV, 15; XVII, 20). Еврейскій народъ жилъ въ постоянномъ ожиданіи откровенія этого царства (Лук. XIX, 11; Дѣян. I, 6). Поэтому нѣтъ никакихъ разумныхъ основаній сомнѣваться въ томъ, что идея Царства Божія въ ученіи Христа, по Его намѣреніямъ, стояла въ нѣкоторой связи съ Ветхозавѣтной Мессіанской „надеждой“ и съ ожиданіями, распространенными при Его жизни. Вопросъ весь лишь въ томъ, чтобы опредѣлить, насколько было ново представленіе Христа о „царствѣ“. Но на этотъ вопросъ можно дать отвѣтъ лишь послѣ обслѣдованія ученія Христа о Царствѣ Божіемъ. Мы начнемъ это дѣло съ двухъ общихъ замѣчаній.

Благороднѣйшіе умы іудейской націи, какъ, напр., пророки, усматривали особенное предназначеніе Израиля въ томъ, чтобы пронести по всему человечеству свѣтъ истиннаго познанія Бога, дарованнаго лишь Израилю. Мессія-Царь долженъ быть царемъ всего міра; его царство должно обнимать всю вселенную. Познаніе Іеговы должно наполнить всю землю; всѣ народы должны придти къ свѣту этого познанія, и цари къ восходящему сіянію его. (Исаи LX. 3, 4; Іеремі XXXI, 34). Но до этого блестящаго идеала нація еврейская, какъ цѣлое, никогда не поднялась; наоборотъ, предъ самымъ временемъ рожденія Христа она падала все ниже и ниже. Великое грядущее царство все болѣе и болѣе стало разсматриваться въ качествѣ нѣкотораго рода монополіи Божія благоволенія, наслажденіе кото-

рымъ доступно будетъ одному лишь Израилю. Царство Божіе, вмѣсто того, чтобы обнять все человечество, было сужено по своей идеѣ до такой степени, что оно обнимало лишь прямыхъ потомковъ Авраама. Одновременно съ этимъ идея Царства Божія становилась все болѣе и болѣе омірщенной, политической идеей. Идея власти, которая въ пророческихъ представленіяхъ о Царствѣ была тѣсно связана съ идеею праведности, въ мессіанскихъ ожиданіяхъ позднѣйшаго времени стала доминирующей. Мессія представлялся народу въ видѣ второго Давида; онъ долженъ былъ возстановить царство Іудейское въ славу и силу, свергнуть иго иноземцевъ и уничтожить въ прахъ враговъ Израиля. Позднѣйшая Іудейская литература насквозь проникнута подобнаго рода представленіями о Мессіи, и даже Н. Завѣтъ содержитъ въ себѣ несомнѣнные слѣды господства этихъ представленій во времена Господа Христа.

Т. об. естественно возникаетъ вопросъ о томъ, раздѣлялъ ли самъ Христосъ эти воззрѣнія іудейской массы, или же Онъ стоялъ выше толпы и держался благородныхъ идей, которыми нѣкогда питались умы пророковъ? Нѣмецкій ученый Вейссъ (въ своемъ сочиненіи *Leben Jesu*) держится перваго взгляда. Онъ думаетъ, что сначала Христосъ ожидалъ возстановленія Іудейскаго народа въ свободѣ, благоденствіи и счастіи, но что постепенный ходъ событій понемногу отвлекъ Его вниманіе отъ мечты о политической независимости и земного благоденствія народа, и заставилъ Его обратиться къ идеѣ основанія духовнаго братства, составленнаго изъ лицъ, обладающихъ извѣстнаго сорта настроеніемъ души.

Конечно, мы не намѣрены отрицать того факта, что въ ученіи Христа о Ц. Б. есть нѣкотораго рода развитіе, но тѣмъ не менѣе мы смѣемъ думать, что точка зрѣнія проф. Вейсса нисколько не подтверждается фактами исторіи. Его теорія не приписываетъ уму Христа даже той широты и духовности воззрѣній, которыя были свойственны пророкамъ В. З. Теорія Вейсса даже оскорбительна для несравненной оригинальности Господа Іисуса. Мы думаемъ, напротивъ, что Онъ взялъ все самое лучшее въ пророческихъ идеалахъ Іудейскаго народа и вознесъ все это на недостижимую высоту совершенства. Онъ отбросилъ узость ветхозавѣтныхъ воззрѣній на Ц. Б. и придалъ этой идеѣ ея истинную универсальность и духовность. Ц. Б. было для него возвышеннѣе и духовнѣе, чѣмъ царство Іудейское, если только послѣднее когда-либо могло быть чѣмъ-нибудь таковымъ. Для Христа Ц. Б. было духовнѣе всякой возможной внѣшней организациі людей. Эта идея Христа о Ц. Б. всецѣло коренилась въ Ветхомъ Завѣтѣ, но она стояла безмѣрно выше тѣхъ узкихъ представленій о временахъ мессіанскихъ, которыя мы находимъ въ В. З. Что же касается воззрѣній массы, то идея Христа не только стояла выше ихъ, но даже находилась въ полномъ противорѣчій съ ними.

Нашъ взглядъ на дѣло подтверждается даже самымъ способомъ, какимъ Христосъ началъ свою проповѣдь о царствѣ. Онъ проповѣдывалъ о немъ, какъ о чемъ-то новомъ и совершенно отличномъ отъ всего; время приуготовленія къ нему уже миновало; Онъ уже готовился установить это царство (Мрк. I. 15). Къ Его

ученію о Ц. вполнѣ приложимо то, что Онъ говорилъ вообще о своемъ ученіи: это новая одежда, и ея не слѣдуетъ пришивать къ ветхому одѣянію іудейзма; это—новое вино, которое опасно вливать въ старые мѣхи (Мрк. II. 21, 22). Неудивительно, поэтому, что народъ дивился Его ученію (Мат. VII. 28, 29; Марка I. 27); въ послѣднемъ была широта воззрѣній и возвышенная духовность, къ которымъ народъ былъ совершенно непривыченъ.

Но у насъ есть и болѣе прямое доказательство того, что идея Христа о Ц. Б. была совершенно далека отъ вышеупомянутого представленія о немъ, какъ о благоденствующемъ великомъ государствѣ. Евангелія передаютъ намъ рядъ событій, въ которыхъ Его взглядъ на Ц. Б. стоитъ въ полномъ противорѣчій съ земнымъ идеаломъ Ц. Б. И въ самомъ дѣлѣ, какой имѣетъ смыслъ искушеніе Христа отъ діавола въ пустынѣ въ самомъ началѣ Его служенія? Какъ бы мы ни смотрѣли на историческій характеръ этого событія, на основаніи нашихъ источниковъ мы должны допустить, что въ самомъ началѣ своего служенія Христосъ долженъ былъ сдѣлать выборъ между временнымъ и духовнымъ представленіемъ о мессіанствѣ. Онъ быстро и рѣшительно отвергъ грубый народный идеалъ Мессіа, созидающаго свое царство чудесами и силою, и выбралъ, наоборотъ, идеалъ Мессіа, какъ духовнаго руководителя народа, идущаго къ своей цѣли путемъ самопожертвованія. Та же самая идея Ц. Б. ярко просвѣчиваетъ и въ Его отвѣтъ на вопросъ о томъ, кто больше въ Царствѣ небесномъ; мѣриломъ величія Онъ выставляетъ добродѣтель смиренія (Матѣ. XVIII, 4). Такую же важность имѣетъ и Его изрѣченіе о томъ, что большимъ наречется въ царствѣ Его тотъ, кто служитъ (Матѣ. XX. 26). Но еще сильнѣе выступаетъ впередъ контрастъ между политическимъ пониманіемъ Царства Б. и идеей о немъ Г. Христа въ Его отвѣтъ фарисеямъ на вопросъ о томъ, когда придетъ Ц. Божіе: „не придетъ Царствіе Божіе примѣтнымъ образомъ; и не скажутъ: вотъ оно здѣсь, или: вотъ тамъ. Ибо вотъ, Царствіе Божіе внутри васъ есть“ (Лук. XVII. 20, 21). Въ виду этого контраста нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что ученики Господа Иисуса, послѣ Его воскресенія, недостаточно глубоко проникли въ Его идею, чтобы понять, что ожидаемое Царство было уже установлено. „Мы надѣялись-было, что Онъ есть тотъ, который долженъ избавить Израиля“, говорили они, и было ясно, что они совершенно разочаровались въ своихъ ожиданіяхъ. Та же цѣль заключается и въ ихъ вопросѣ, обращенномъ къ Господу по воскресеніи: „не въ сіе ли время, Господи, возстановляешь Ты царство Израилю?“ (Дѣян. I. 6). Изъ сказаннаго очевидно само собою, что ученики, говоря объ искушеніи Израиля и возстановленіи царства его, имѣли въ виду политическое возстановленіе Израиля и исполненіе упованій народа на земное процвѣтаніе и на побѣду надъ своими врагами. Имъ казалось, что все ученіе Христа и вся Его дѣятельность ничего не сдѣлали въ направленіи къ достиженію указаннаго идеала политическаго возстановленія Израиля; въ Его дѣятельности не было никакого признака приближенія къ давно чаемому спасенію Израиля. Конечно, не легко объяснить, почему

ученики Христа, не смотря на полную противоположность между Его ученіемъ о Ц. Б. и народными упованіями, все же не могли подняться до высоты Его пониманія; но еще труднѣе объяснить, почему тѣ же ученики, которые держались народныхъ воззрѣній на Ц. Б., должны были усматривать въ ученіи и дѣятельности Христа совершеннѣйшій контрастъ съ своими чаяніями и упованіями, если справедливо предположеніе Вейсса, что воззрѣніе Христа на Ц. Б. было похоже на народные мечты о немъ. Здѣсь возможно одно лишь заключеніе, что ученіе Г. Х. о Ц. Б. и способахъ его установленія на землѣ было до такой степени внѣ всякой связи съ честолюбивыми ожиданіями Еврейскаго народа, что даже Его собственные ученики, въ концѣ Его служенія, готовы были смотрѣть на Его предварительное дѣло, какъ на совершенную неудачу. Дальнѣйшимъ доказательствомъ справедливости даннаго заключенія можетъ служить ученіе Г. Х. о природѣ Ц. Б. и способахъ его развитія.

Пер. К. Ф.

2. VI. 1909. London.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Отвѣтъ Его Высокопреосвященства на поздравленіе. На посланиую 11-го мая о.о. членами нижегородской духовной консисторіи поздравительную Высокопреосвященнѣйшему Назарію телеграмму, по случаю полученія извѣстія о возведеніи Его Высокопреосвященства въ санъ архіепископа, Его Высокопреосвященство изволило отвѣтить слѣдующимъ письмомъ отъ 12-го мая: „Отцамъ членамъ нижегородской консисторіи. Искренно благодарю возлюбленныхъ во Христѣ братьевъ, сотрудниковъ моихъ по управленію нижегородской епархіей, всечестныхъ отцовъ членовъ консисторіи за поздравленіе меня съ возведеніемъ въ санъ архіепископа. Назарій, Архіепископъ Нижегородскій“.

Крестный ходъ. Въ воскресенье 7-го іюня, послѣ литургіи въ кафедральномъ соборѣ, совершенной Преосвященнѣйшимъ Евѣиміемъ, епископомъ балахнинскимъ, состоялся крестный ходъ по 2-й половинѣ г. Н.-Новгорода. Его Преосвященство сопровождалъ ходъ все время его слѣдованія.

12-е іюня въ Н.-Новгородѣ. Наканунъ дня открытія мощей преп. Анны Кашинской и въ самый день открытія было совершено торжественное богослуженіе въ храмахъ г. Н.-Новгорода. Въ кафедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе и литургію совершалъ Преосвященнѣйшій Евѣимій.

Отбытіе Его Высокопреосвященства изъ С.-Петербурга. Высокопреосвященнѣйшій Назарій 8-го іюня отправился изъ С.-Петербурга въ г. Кашинъ на торжество открытія мощей св. вел. княгини Анны.

Ревизія. Св. Синодъ въ послѣднемъ своемъ засѣданіи постановилъ поручить Высокопреосвященнѣйшему архіепископу нижегородскому Назарію произвести ревизію саратовскаго епархіальнаго управленія. Ревизія вызвана поступающими въ Св. Синодъ жалобами на указанное управленіе. (Колоколъ.).

Актъ въ епархіальномъ училищѣ. 8-го іюня состоялся въ нижегородскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ 38-й выпускъ воспитанницъ, кончившихъ полный курсъ обученія.

Въ этотъ день въ училищномъ храмѣ была совершена литургія и затѣмъ благодарственный молебенъ. Выпускныя воспитанницы въ послѣдній разъ, стоя привычными рядами, молились въ воспитавшемъ ихъ храмѣ и оглашали его стѣны воодушевленно-звучными голосами. Изъ храма они прошли съ своими родителями или родственниками въ столовую, гдѣ всѣмъ былъ предложенъ завтракъ и чай.

Къ 12-ти часамъ всѣ собрались въ залъ Прибыль Преосвященнѣйшій Евѣмій, встрѣченный председателемъ Совѣта протоіереемъ М. Р. Кудрявцевымъ и начальницей училища А. В. Кубинцевой. Воспитанницы спѣли предъ иконой „Днесь благодать Св. Духа“... и привѣтствовали Его Преосвященство пѣніемъ „Исполла эти“. Когда Владыка занялъ мѣсто за почетнымъ столомъ и всѣ гости сѣли, хоръ выпускныхъ воспитанницъ исполнилъ: Чеснокова „Крестыанская пирушка“, Шумана „Цыгане“, Архангельскаго „Зари потухаетъ“, а лучшія дѣвицы класса г-жи Касаткина и Писарева спѣли дуэты Гродзкаго „Крики чайки“, г-жи Соболева и Критская дуэтъ изъ оп. „Пиковая Дама“ Чайковскаго; г-жи Пуреховская и Духовская исполнили на рояли нѣсколько музыкальныхъ номеровъ.

Затѣмъ и. д. инспектора классовъ П. Ѳ. Бѣляевъ прочиталъ краткій отчетъ о результатахъ минувшаго учебнаго года. Къ концу года всего воспитанницъ было въ училищѣ въ 6-ти основныхъ и 6-ти параллельныхъ классахъ 478, изъ которыхъ 31 свѣтскихъ. Переведено въ слѣдующіе классы 370 восп., даны переэкзаменовки 22-мъ, оставлено 4 и уволена по прошенію 1 воспитанница.

Окончили курсъ 81 воспитанница, при чемъ за отличные успѣхи и поведеніе награждены *библией*: Кудрявцева Вѣра, Аболенская Александра, Востокова Зинаида и Пѣвницкая Наталія; *книгами*: Добронравова Анна, Кантова Елена, Понятовская Марія, Худяковская Елизавета, Вознесенская Надежда и Раевская Лидія; за успѣхи въ церковномъ пѣніи награждены *книгами*: Критская Варвара, Добролюбова Наталія, Сахаровская Елизавета, Теплова Лидія, Соболева Лидія, Касаткина Зинаида, Писарева Софія, Преображенская Анастасія, Славлюбова Марія и Можарская Надежда.

Владыка раздавалъ кончившимъ курсъ дѣвицамъ аттестаты, награды и евангелія. Актъ закончился пѣніемъ народнаго гимна, послѣ чего Преосвященнѣйшій Евѣмій подошелъ къ оставляющимъ училище юнымъ дѣвицамъ и напутствовалъ ихъ своимъ теплымъ сердечнымъ словомъ и архипастырскимъ благословеніемъ.

Послѣ акта всѣмъ находившимся въ залѣ былъ предложенъ чай и кофе въ училищномъ саду.

Гости въ епархіальномъ женскомъ училищѣ. 7-го іюня останавливались въ епархіальномъ женскомъ училищѣ экскурсантки выпускныя воспитанницы царско-сельскаго училища духовнаго вѣдомства въ числѣ 32. Имъ и сопровождавшимъ ихъ лицамъ былъ предложенъ обѣдъ. Изъ Н.-Новгорода онѣ отправились въ Казань.

II.

Окончаніе Синодальной сессіи. Сессія Св. Синода продолжится до 15 іюня. Всѣ нынѣ присутствующіе архипастыри съ этого времени увольняются въ свои епархіи.

Въ составѣ присутствующихъ іерарховъ въ лѣтнюю сессію будутъ: архіепископъ американскій Платонъ и епископы рязанскій Никодимъ, тобольскій Антоній.

По миссіонерскимъ дѣламъ. 3 іюня состоялось засѣданіе Св. Синода, подѣ председательствомъ митрополита Антонія, при участіи всѣхъ іерарховъ, г. оберъ-прокурора, а равно и всѣхъ ранѣе участвовавшихъ въ миссіонерскихъ засѣданіяхъ членовъ центрального вѣдомства и вновь назначеннаго специалиста по расколовѣдѣнію, надворнаго совѣтника Гринякина. Предметамъ обсужденія совѣщанія—постановленія кievскаго миссіонерскаго съѣзда о церковномъ посвященіи на миссіонерское служеніе дѣятелей миссіи изъ мірянъ. Посвященіе это признано желательнымъ. Засимъ Св. Синодъ подвергъ всестороннему обсужденію постановленіе того же съѣзда о смѣшанныхъ бракахъ.

Признано полезнымъ вновь подтвердить два, состоявшихся въ 1907 г., принципиальныхъ опредѣленія Св. Синода по сему предмету; что же касается постановленія съѣзда о вѣнчаніи смѣшанныхъ браковъ въ Западныхъ губерніяхъ, то постановлено: сужденіе о семъ имѣть по полученіи отзывовъ отъ мѣстныхъ архипастырей тѣхъ епархіи. При этомъ архипастыри признавали необходимымъ возможно скорѣе выслушать по сему предмету—и другимъ вопросамъ—*голосъ церковнаго помѣстнаго собора. (Колоколъ).*

Къ сокращенію праздниковъ. Особое совѣщаніе при Св. Синодѣ, подѣ председательствомъ Высокопреосвященнѣйшаго митрополита с.-петербургскаго и ладожскаго Антонія, закончило разсмотрѣніе вопроса о сокращеніи числа неприсутственныхъ дней. Совѣщаніе высказалось за возможность исключенія изъ числа неприсутственныхъ дней: послѣднихъ четырехъ дней пасхальной недѣли, третьяго дня праздника Рождества Христова, дня Новаго года и двухъ дней масленицы.

Завѣщаніе о. Іоанна Кронштадтскаго. Судебное слѣдствіе, возникшее по извѣту о подложности духовнаго завѣщанія о. Іоанна Кронштадтскаго, направлено судебнымъ слѣдователемъ г. Бѣлевцовымъ на прекращеніе. Судебно-медицинская экспертиза, такъ же, какъ и каллиграфическая, пришли къ заключенію о правильности завѣщанія.

Благовѣщенскъ. Состоялось совѣщаніе объ удовлетвореніи духовныхъ нуждъ переселенцевъ Амурской области. Условія переселенія здѣсь тяжелыя: пришло въ настоящемъ году 7.600 человекъ; ожидается еще 200 тысячъ, въ полтора раза больше прошлаго года. Съ 1900 г. по 1 января 1908 года устроилось всего 23 т. Приблизительно черезъ 5 лѣтъ переселенцы чувствуютъ себя сѣвшими прочно. Обратное движеніе въ прошломъ году достигло 12 процентовъ. Сказанное о групповомъ ходачествѣ въ Приморской области примѣнимо и здѣсь. Ходоки часто даже не ходятъ осматривать участки, относясь чисто формально къ порученному дѣлу, а потомъ рассказываютъ всякія небылицы; вълѣдствіе этого пришлось завести особыя удостовѣренія для нихъ отъ переселенческихъ чиновниковъ о

дѣйствительномъ ихъ прибытіи на участки; между тѣмъ доли числятся за крестьянами: онѣ закрыты для другихъ, а потомъ, вслѣдствіе недобросовѣстности ходоковъ и путаницы ихъ свѣдѣній, крестьяне отъ этихъ долей отказываются; такимъ образомъ задерживается естественное переселеніе, совершаемое безъ ходоковъ. Санитарное состояніе здѣсь не худо. Слышно, въ Забайкальѣ есть сыпной тифъ, здѣсь же единичные случаи; другихъ особо опасныхъ заболѣваній нѣтъ. Въ Амурской области открываются 9 новыхъ приходоу, строятся 9 церквей и 7 причтовыхъ средствами Святейшаго Синода. Протоіерей *Восторговъ*.

О созваніи всероссійскаго помѣстнаго собора. Созданное законопроектномъ о свободѣ совѣсти положеніе Православной Церкви въ государствѣ налагаетъ на Церковь обязанность приступить къ неотложнымъ внутреннимъ реформамъ, которыя обезпечили-бы ей развитіе необходимыхъ силъ для выполненія ея высокой вѣчной миссіи. Съ этой точки рѣшеніе Думы можно разсматривать, какъ внѣшній толчокъ къ рѣшенію давно назрѣвшихъ церковныхъ потребностей. И вся наша печать, безъ различія направленій, указываетъ на неотложную необходимость созванія давно уже предрѣшеннаго помѣстнаго церковнаго собора. Помимо намѣченныхъ въ предсоборномъ присутствіи и подробно обсужденныхъ вопросовъ внутренняго благоустройства Церкви, теперь на первый планъ долженъ быть выдвинутъ соотвѣтственно съ ходомъ событій вопросъ объ отношеніи Церкви къ государству. Высказываются мнѣнія, даже въ Государственной Думѣ представителемъ правительства, что не Церковь опредѣляетъ свое мѣсто въ государствѣ, а само государство. Въ общемъ это вѣрно. Но согласіе на такое или иное отношеніе Церкви къ государству должна дать сама Церковь. Государство можетъ дать приемлемое для Церкви мѣсто, но можетъ дать и такое, при которомъ для нея открывается только одна перспектива—мученичество. И съ юридической стороны государство не можетъ безъ совѣщанія съ Церковью измѣнить существующаго положенія Церкви. Государство въ теченіе почти тысячилѣтъ сохранило установившійся почетный союзъ съ Церковью, и въ настоящее время и въ основныхъ законахъ и въ характерѣ верховной власти не отрекалось отъ него. Не можетъ оно измѣнить существующаго положенія безъ открытаго заявленія о прекращеніи прежнихъ отношеній. Во всякомъ случаѣ, въ виду неизбежнаго смущенія народа послѣ думскаго законопроекта, въ видахъ успокоенія совѣсти многихъ, мы вправѣ ожидать, что наша высшая церковная власть выскажетъ свое мнѣніе по этому величайшему для Церкви событію нашего времени, какъ это неоднократно дѣлалось въ послѣдніе годы. (*Церк. Вѣстникъ*).

„Внѣвѣроисповѣдное“ состояніе. Когда гор. дума постановила присвоить городскимъ столовымъ и читальнямъ имя гр. Л. Н. Толстого, представитель духовенства въ городской думѣ прот. Ф. Орнатскій заявилъ: — Никто не будетъ освящать вашихъ учреждений имени Толстого...

Надняхъ въ силу постановленія петербургской городской думы должно было послѣдовать открытіе столовой имени Л. Толстого на Нюстадтской улицѣ, на Выборгской сторонѣ, въ д. № 2.

Предсѣдатель попечительства, гласный думы В. Н. Крестинъ пригласилъ для освященія столовой священника Спасо-Бочаринской церкви протоіерей И. Я. Солодова. Послѣдній отказался.

Съ такой же просьбой В. И. Крестинъ обратился затѣмъ къ священнику церкви при общ. распр. религ. просвѣщенія Н. А. Птицыну, но также получилъ отказъ.

Объявили, что не могутъ освящать учрежденіе, посвященное открытому врагу христіанства.

— Снимите вывѣску, что эта столовая называется именемъ Толстого, тогда освятимъ ее, — сказали священники.

В. Н. Крестинъ сообщилъ о происшедшемъ городской думѣ. Дума распорядилась открыть столовую безъ молебствія и водосвятія...

Такимъ образомъ внѣвѣроисповѣдное состояніе городской думой уже вводится.

Самара. Уволенный семинаристъ Хмельковъ покушался на убійство ректора архимандрита Неофита, но, къ счастью, безуспѣшно. Арестованный Хмельковъ покушался на самоубійство; онъ порѣзалъ себя артерію на рукахъ. Его отвезли въ земскую больницу. Ректоръ выѣхалъ въ Петербургъ.

Картина церковной жизни въ раздѣлѣ съ государствомъ. Французскій кардиналъ архіепископъ Андриѣ изъ Бордо преданъ суду за то, что онъ допустилъ въ своей пасхальной проповѣди въ кафедральномъ соборѣ св. Авдрея слѣдующее заявленіе: „Законы государства, нарушающіе священнѣйшіе интересы церкви и семьи, — дурные законы и, какъ таковыя, они не подлежатъ исполненію. Мы не только имѣемъ право отказать отъ проведенія ихъ въ жизнь; на насъ лежитъ долгъ бороться съ ними“.

Кардиналъ получилъ отъ судебнаго слѣдователя въ Бордо приглашеніе явиться на допросъ и безирекословно подчинился приказу судебной власти.

Соціалистическая газета „Lanterne“ требуетъ примѣрнаго наказанія представителя церкви. Газета при этомъ указываетъ, что при нынѣшнемъ преобладаніи клерикаловъ и реакціонеровъ въ магистратурѣ кардиналъ можетъ рассчитывать на то, что его поступокъ останется безнаказаннымъ. Въ виду этого „Lanterne“ требуетъ изъятія клерикаловъ изъ судебного сословія. Клерикальная печать, въ свою очередь, протестуетъ противъ возобновленія преслѣдованій церкви.

1 іюня архіепископъ въ Бордо Андриѣ отправился къ слѣдователю, чтобы подвергнуться допросу. На пути карету кардинала сопровождала толпа: кричавшая, „Да здравствуетъ кардиналъ“!

Прибывъ въ зданіе судебныхъ установленій, кардиналъ продиктовалъ регистратору слѣдующее заявленіе:

„Господинъ судебный слѣдователь! Вы меня пригласили на допросъ, и я явился изъ уваженія къ правосудію. Но въ виду того, что поступокъ, поставляемый мнѣ въ вину, входитъ въ составъ моихъ обязанностей, я долженъ вамъ заявить, что я не признаю ни за какимъ человѣческимъ судомъ права контролировать и осуждать тѣ поученія, которыя я преподаю своей паствѣ и относительно которыхъ я обязанъ давать отчетъ лишь паствѣ и Богу.“

Я считаю нужнымъ заявить вамъ еще, что я не признаю за юстиціей, которую вы представляете, права меня преслѣдовать на основаніи какой бы то ни было статьи закона объ отдѣленіи церкви отъ государства. Этотъ законъ не существуетъ для католиковъ съ того момента, какъ ихъ верховный вождь, непогрѣшимый стражъ нравственности отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ націй, осудилъ его, какъ преступное покушеніе на собственность, авторитетъ и свободу церкви.

Я прошу васъ поэтому, господинъ слѣдователь, принять къ свѣдѣнію, что если состоится преданіе меня суду, то я буду имѣть честь отсутствовать на судѣ, который я считаю совершенно некомпетентнымъ.

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Окончаніе сессіи Г. Думы. Докладъ финансовой комиссіи Г. Совѣта. Свиданіе Государя Императора съ Германскимъ Императоромъ. Крестовый походъ противъ анархистовъ.

Дума закончила вторую сессію. Слѣдующее засѣданіе 10 октября... Депутаты разъѣдутся на четыре мѣсяца, чтобы вернуться къ законодательной работѣ съ новыми силами. Слѣдующая сессія будетъ еще серьезнѣе и труднѣе: пойдутъ крупные, сложные законопроекты; на очереди мѣстный судъ, земская реформа, исключительные законы, всеобщее образованіе, землеустройство. Многіе изъ этихъ законовъ уже готовы въ комиссіяхъ.

Послѣ молебна, отслуженнаго въ Екатерининскомъ залѣ, депутаты стали прощаться.

Октябристы прощались до съѣзда, который состоится въ Москвѣ за недѣлю до открытія сессіи. Умѣренно-правые тоже не особенно будутъ отдыхать, такъ какъ собираются организовать свою партію на мѣстахъ. До отдыха еще многимъ далеко—почти всѣ думскіе лидеры ѣдутъ сейчасъ въ Лондонъ, гдѣ будутъ знакомиться со старыми парламентаріями. Въ пятницу увѣжающимъ готовятся проводы на Варшавскомъ вокзалѣ.

Составъ делегаціи, выѣзжающей изъ Петербурга въ Лондонъ, слѣдующій: Н. А. Хомяковъ, А. И. Гучковъ, Г. Г. Лерхе, С. И. Шидловскій, А. И. Звегинцовъ, В. А. Маклаковъ, П. Н. Милюковъ, графъ В. А. Бобринскій, князь Урусовъ, Ч. Н. Львовъ, И. М. Боремовъ, Монтвилль, Дымша и кто-либо изъ мусульманъ.

Изъ членовъ Гос. Совѣта въ поѣздкѣ принимаютъ участіе М. А. Стаховичъ, кв. П. М. Трубецкой, Крестовниковъ, Глѣбовъ и одинъ изъ членовъ, представляющій поляковъ.

Такимъ образомъ, въ общій составъ делегаціи войдутъ 20 представителей Думы и Совѣта.

Первая „партія“ выѣзжаетъ 5-го іюня въ 10 ч. 30 мин. вечера. Мѣстомъ встрѣчи для тѣхъ, которые въ этотъ день не выѣдутъ, назначено Калѣ, 8-го іюня (старого стиля).

Въ Дуврѣ делегація будетъ встрѣчена нѣкоторыми представителями общественныхъ организацій Англии, которые выѣдутъ имъ навстрѣчу, но официальный пріемъ состоится лишь въ Лондонѣ.

Выяснился и списокъ городовъ, которые делегація посѣтитъ. Это—университетскіе города: Эдинбургъ, Кембриджъ и Оксфордъ. Слѣдующими пунктами поѣздки явится англійскій военный лагерь Ольдершоттъ и Портсмутъ.

Возможно еще, что делегація посѣтитъ Глазго и Ливерпуль.

Финансовой комиссіей Государственнаго Совѣта представленъ на обсужденіе общаго собранія Совѣта докладъ по проекту государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1909 годъ (членъ докладчикъ Д. И. Пихно). Общій итогъ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ назначеній на 1909 годъ опредѣленъ финансовой комиссіей въ 2.596,257,508 р. (въ томъ числѣ 145.514,061 р. чрезвычайныхъ расходовъ), т. е. на 344.891,470 р. менѣе такового же итога, установленнаго Государственною Думою.

Означенная разница въ 344.891,470 р. между установленными Государственною Думою и финансовой комиссіей Государственнаго Совѣта итогами государственной росписи расходовъ произошла отъ исключенія финансовою комиссіей изъ одобреннаго Государственною Думою проекта росписи назначенія въ 350.000,000 руб. на уплату капитала по краткосрочнымъ обязательствамъ государственнаго казначейства и по билетамъ государственнаго казначейства, при одновременномъ сохраненіи въ росписи нѣкоторыхъ исключенныхъ изъ нея Думою ассигнованій, а именно: 1) на пособія попечительствамъ о народной трезвости (№ 109 гос. росп.)—500,000 р.; 2) на продовольствіе войскъ (№ 310 гос. росп.)—1.208,530 р. и 3) на постройку новыхъ судовъ (№ 14 гос. росп.)—3.400,000 р., а всего по тремъ нумерамъ росписи на сумму 5.108,530 р.

Въ томъ же докладѣ финансовая комиссія предлагаетъ Г. Совѣту принять нижеслѣдующую формулу перехода къ обсужденію законопроекта о государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1909 годъ:

„Признавая неотложною и первѣйшею заботою правительства одновременное укрѣпленіе финансоваго положенія государства и экономическаго благосостоянія страны, поколебленныхъ войной, политической смуты и повторными неурожаями; считая возможнымъ вводить лишь такіе новые налоги, которые дѣйствительно соответствуютъ платежнымъ силамъ населенія; усматривая надежное средство къ приумноженію государственныхъ доходовъ въ болѣе цѣлесообразномъ использованіи государственныхъ имуществъ и въ приведеніи въ порядокъ государственныхъ предпріятій, и находя затѣмъ желательнымъ: 1) чтобы въ интересахъ сохраненія нашей финансовой устойчивости соблюдалась самая рѣшительная осторожность въ разрѣшеніи новыхъ расходовъ и самое строгое согласованіе расходнаго бюджета съ возможнымъ поступленіемъ доходовъ; 2) чтобы Высочайше учрежденная особая комиссія для изслѣдованія желѣзнодорожнаго хозяйства обратила, прежде всего, вниманіе на такіа мѣропріятія, которыя могутъ содѣйствовать сокращенію желѣзнодорожныхъ расходовъ и уменьшенію убытковъ по эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ; 3) чтобы при дальнѣйшемъ развитіи нашей желѣзно-

дорожной сѣти разрѣшались къ постройкѣ, кромѣ дорогъ, обеспечивающихъ интересы государственной обороны или имѣющихъ общегосударственное значеніе, лишь тѣ желѣзныя дороги (казенныя или частныя), которыя, по предварительнымъ подсчетамъ, не угрожаютъ большими убытками по эксплуатаціи; 4) чтобы приняты были необходимыя мѣры къ поднятію интенсивности нашего сельскаго хозяйства и, въ частности, къ развитію сельскохозяйственнаго винокурения и животноводства, а также ускорено было введеніе у насъ ипотечной системы; 5) чтобы приняты были мѣры къ увеличенію дѣснаго дохода и правильной организаціи казенныхъ рыбныхъ, тюленьихъ и котиковыхъ промысловъ; 6) чтобы, въ видахъ планомѣрнаго и систематическаго удовлетворенія государственныхъ потребностей, правительство входило въ законодательныя учрежденія съ представленіями о новыхъ расходахъ по заранѣе установленному на извѣстный періодъ времени порядку, коимъ опредѣлялись бы послѣдовательность и предпочтительность выполнения этихъ расходовъ; 7) чтобы, въ цѣляхъ содѣйствія правильному развитію торговопромышленной жизни въ государствѣ, были подвергнуты пересмотру: 1) тѣ постановленія уставовъ торговаго, таможеннаго, промышленнаго, ремесленнаго, гербоваго, строительнаго, паспортнаго, сельскаго хозяйства и др., которыя стѣсняютъ свободное приложеніе труда и капитала и вообще развитіе торговли и промышленности, и 2) обязательныя для промышленныхъ заведеній строительныя, санитарныя и противопожарныя правила, а также представленъ былъ на уваженіе законодательныхъ учреждений въ возможно скоромъ времени законопроектъ о порядкѣ устройства, открытія и содержанія промышленныхъ заведеній; 8) чтобы уставъ государственнаго банка былъ пересмотрѣнъ въ видахъ согласованія его постановленій съ назначеніемъ банка, какъ регулятора денежнаго обращенія, и 9) чтобы, начиная съ 1910 г., были изыскиваемы средства для выдачи учрежденіямъ мелкаго кредита ссудъ на образованіе основныхъ капиталовъ, — Государственный Совѣтъ переходитъ къ разсмотрѣнію переданнаго изъ Государственной Думы законопроекта о государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1909 годъ“.

Наконецъ, въ заключеніе, независимо отъ приведенныхъ въ докладѣ соображеній по проекту государственной росписи на 1909 годъ, финансовая коммиссія „считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія Государственнаго Совѣта, что въ началѣ текущей сессіи ею была образована изъ своей среды особая подкоммиссія для обследованія современнаго положенія спеціальныхъ средствъ правительственныхъ вѣдомствъ. Въ составъ этой подкоммиссіи вошли, подъ предсѣдательствомъ В. И. Череванскаго, П. Н. Дурново, А. Н. Куломзинъ, Д. И. Пихно, П. О. Рербергъ и Б. В. Штюрмеръ. По исполненіи возложеннаго на нее труда, подкоммиссія представила нынѣ финансовой коммиссіи подробный докладъ, всесторонне выясняющій какъ общее состояніе спеціальныхъ средствъ правительственныхъ учреждений, такъ и различныя недостатки въ порядкѣ накопленія, исчисленія и расходованія сихъ средствъ по отдѣльнымъ вѣдомствамъ. Отнесясь съ полнымъ вниманіемъ къ весьма цѣннымъ результатамъ произведен-

ной подкоммиссіей работы, финансовая коммиссія, въ виду краткости остающагося въ ея распоряженіи времени, предпочла, однако, отложить представленіе доклада Государственному Совѣту о спеціальныхъ средствахъ правительственныхъ вѣдомствъ до будущей сессіи законодательныхъ учреждений“.

4 го іюня въ 10 ч. утра на рейдѣ Штанартъ состоялось свиданіе Государя Императора съ императоромъ германскимъ. Съ ранняго утра погода стояла ясная, солнечная. Море было спокойно. Утромъ, въ 6-мъ часу, съ „Полярной Звѣзды“ навстрѣчу германскому императору выѣзжали германскій посолъ графъ Пурталесъ, германскій военный агентъ графъ Посадовскій и морской аташе баронъ Кейзерлингъ. На „Штанартъ“, взамиѣ брейдъ-вымцела, былъ поднятъ штандартъ.

Вдали на горизонтѣ съ семи часовъ утра показались уже дымки германской эскадры. Она двигалась тихо, видимо соразмѣряя свой ходъ съ моментомъ свиданія. Императорская яхта „Hohenzollern“ шла впереди, затѣмъ въ кильватерной линіи шли крейсера „Gneisenau“, „Hamburg“ и миный крейсеръ „Sleipner“. Яхты „Штанартъ“ и „Полярная Звѣзда“ расплѣтились флагами. Въ 9 ч. утра предсѣдатель Совѣта министровъ, министры иностранныхъ дѣлъ и морской, генераль-адъютантъ Дедюлинъ, генераль-майоръ Мосоловъ, генераль-адъютантъ Мейендорфъ, свиты Его Величества контръ-адмиралъ графъ Гейденъ, церемоніймейстеръ Савинскій и состоящій при Особѣ Его Величества флигель-адъютантъ германскаго императора фонъ-Гинце съѣхали съ „Полярной Звѣзды“ на „Штанартъ“.

Около 9 ч. утра эскадра германскаго императора, перестроившись въ двѣ колонны, во главѣ одной изъ которыхъ была германская императорская яхта, пошла въ обходъ кормы „Полярной Звѣзды“. Всюду команды на судахъ стояли на бортахъ и кричали „ура“. Въ отвѣтъ Императорскимъ яхтамъ салютовали германскіе крейсера. „Hohenzollern“ огибаетъ „Полярную Звѣзду“. Въ отвѣтъ на „ура“ русскихъ съ команднаго мостика германскій императоръ здоровается по-русски словами: „Здорово, ребята!“ Высокій Гость былъ въ это время въ русскомъ адмиральскомъ мундирѣ и андреевской лентѣ; ближайшая свита окружала императора. Профессоръ Бордтъ на носу яхты набрасывалъ эскизъ предстоящей картины. Пройдя на линію Императорскихъ яхтъ, „Hohenzollern“ стала посрединѣ между „Полярной Звѣздой“ и „Штанартомъ“. Загремя цѣпь якоря, и яхта моментально расплѣтилась флагами. За нею, отступя, сталъ миный крейсеръ „Sleipner“. По другую сторону „Полярной Звѣзды“ мѣста заняли германскіе крейсера, а нѣсколько выдвинувшись впередъ, стали двѣ германскія миноноски. Въ 10 ч. 7 мин. раздались звуки марша гвардейскаго экипажа. Его Величество въ германской морской формѣ и въ лентѣ Чернаго Орла, въ сопровожденіи министра Императорскаго Двора, флагъ-капитана Его Величества и назначенныхъ состоять при германскомъ императорѣ барона Мейендорфа и графа Гейдена, а также флигель-адъютанта германской службы Гинце, отбылъ на Императорскомъ гребномъ катерѣ на „Hohenzollern“. Въ

10 ч. 15 мин. утра Императорскій гребной катеръ подъ штандартномъ Его Величества былъ встрѣченъ звуками русскаго гимна и кликами „ура“. На верху трапа Государи Императора встрѣтилъ германскій императоръ. Встрѣча Монарховъ была самая дружественная. Ихъ Величества облобызались три раза. Послѣ взаимныхъ привѣтствій на гротъ-мачтѣ „Hohensollern“ ввѣлся рядомъ съ германскимъ штандартномъ, съ изображеніемъ креста, штандартъ Государи Императора. Начался салютъ съ германскихъ крейсеровъ, затѣмъ отвѣчали на германскій привѣтъ орудія „Полярной Звѣзды“. Ихъ Величества обошли команду, здороваясь съ офицерами и съ командой. Визитъ Государи Императора длился 30 минутъ. Его Величество, простившись съ германскимъ Августѣйшимъ Гостемъ, при звукахъ гимна, кликахъ „ура“ и громъ салютовавшихъ орудій, отбылъ на Императорскую яхту „Штандартъ“. Черезъ 10 мин. къ правому борту „Hohenzollern“ подшелъ гребной катеръ германскаго императора. Въ 11 ч. 7 мин. германскій Августѣйшій Гость въ формѣ своего шефскаго 85-го пѣхотнаго выборгскаго императора германскаго короля прусскаго Вильгельма II полка, въ сопровожденіи ген.-адъютантовъ фонъ-Плессена и барона Мейендорфа и контръ-адмирала графа Гейдена, отбылъ на „Штандартъ“. Вновь загремѣли, салютуя, орудія. При звукахъ германскаго гимна прибылъ Августѣйшій шефъ выборгцевъ. Съ русскихъ сторожевыхъ эскадренныхъ миноносцевъ и лоцманскихъ судовъ неслись клики „ура“. На нижней площадкѣ трапа германскій императоръ былъ встрѣченъ командиромъ „Штандарта“, свиты Его Величества контръ-адмираломъ Чагинымъ и другими. На верхней площадкѣ германскаго императора встрѣтилъ Его Величество, а затѣмъ Государыни Императрица Александра Θεодоровна съ Августѣйшими Дѣтьми. Германскій императоръ поцѣловался съ Ихъ Императорскими Величествами. Ввѣлся штандартъ германскаго императора на гротъ-мачтѣ, наряду съ штандартномъ Его Величества. Вновь начался салютъ. „Полярной Звѣздѣ“ отвѣчалъ крейсеръ „Gneisenau“. На яхтѣ „Штандартъ“ присутствовали председатель Совѣта министровъ, министры Императорскаго Двора, иностранныхъ дѣлъ и морской, финляндскій генералъ-губернаторъ, свитныя фрейлины Государыни Императрицы, гофмаршалъ, дворцовый комендантъ, флагъ-капитанъ Его Величества, начальникъ канцеляріи министерства Императорскаго Двора, оберъ-церемоніймейстеръ графъ Гендриковъ, церемоніймейстеръ Савинскій, начальникъ военно-походной канцеляріи Его Величества надворный совѣтникъ Массманъ, надворный сов. Францеліусъ и проф. живописи Бордтъ. Послѣ взаимныхъ привѣтствій германскій императоръ обходилъ команду, здороваясь съ офицерами и командой. Затѣмъ состоялось взаимное представленіе свиты. Германскій императоръ пробылъ на яхтѣ „Штандартъ“ ровно 40 минутъ, послѣ чего откланялся ихъ Величествамъ. Рейдъ вновь огласился пальбою орудій и звуками германскаго гимна.

Въ 1 ч. дня у Ихъ Велиществъ на „Штандартъ“ былъ поданъ завтракъ, на которомъ противъ Ея Величества занималъ мѣсто Государи Императоръ. По правую руку Государыни Императрицы сидѣлъ Высо-

кій германскій Гость, имѣвшій по правую руку председателя Совѣта министровъ. Правѣ гофмейстера Столыпина сидѣли: оберъ-гофмаршалъ графъ Эйленбургъ, фрейлина Бюцова, свиты генералъ-маіоръ фонъ-Эрценъ, графъ Гендриковъ.

Во время завтрака Государи Императоръ привѣтствовалъ Высокаго Гостя слѣдующимъ тостомъ:

Я счастливъ, что могу привѣтствовать Ваше Величество среди насъ и сказать Вамъ добро пожаловать въ отвѣтъ на гостепримство, которое Мнѣ было оказано, два года тому назадъ, въ Свинемюнде, и о которомъ Я сохранилъ самое драгоценное воспоминаніе. Я пользуюсь этимъ счастливымъ случаемъ, чтобы увѣрить Ваше Величество въ Моемъ искреннемъ и неизмѣнномъ желаніи надолго упрочить тѣ традиціонныя отношенія сердечной дружбы и взаимнаго довѣрія, которыя всегда соединяли оба Наши Дома и которыя Я желаю поддерживать, какъ залогъ не только добрыхъ отношеній между обѣими Нашими странами, но также и всеобщаго мира.

Отъ всего сердца Я поднимаю Свой бокалъ за здоровье и счастье Вашего Величества, Ея Величества Императрицы и всей Императорской Семьи, а также а процвѣтаніе Германіи.

На тостъ Государи Императора Императоръ Германскій отвѣчалъ:

Столь любезныя слова, съ которыми Ваше Величество обратились ко мнѣ, глубоко меня тронули. Я приношу благодарность за нихъ Вашему Величеству. Въ то же время я выражаю Вашему Величеству и Ея Величеству Императрицѣ мою глубокую признательность за столь сердечный пріемъ, еще разъ оказанный мнѣ на „Штандартъ“. Какъ Ваше Величество, такъ и я счастливъ видѣть въ этомъ пріемѣ новое и драгоценное подтвержденіе тѣсной и откровенной дружбы, соединяющей насъ лично и наши Дома. Я вижу въ этомъ въ то же время новую санкцію традиціонныхъ отношеній сердечной дружбы и довѣрія, которыя, равнымъ образомъ отвѣчая многообразнымъ интересамъ и истинно миролюбивымъ чувствамъ нашихъ странъ, существуютъ между нашими правительствами. Я пью за здоровье Вашего Величества, Ея Величества Императрицы и всей Императорской Семьи, а также за преуспѣяніе русской Имперіи на пути, предудказанномъ ей высокой мудростью Вашего Величества.

Свиданіе Государи Императора, по словамъ „Нов. Вр.“, съ германскимъ императоромъ открываетъ тотъ рядъ торжественныхъ манифестацій, которыя должны укрѣпить дѣло мира въ Европѣ. Указаніе Высочайшаго тоста именно на то, что добрыя отношенія между Россіей и Германіей должны служить залогомъ „всеобщаго мира“, кажется намъ самымъ важнымъ моментомъ въ обмѣнѣ дружественныхъ завѣреній, которыми только-что обмѣнялись на рейдѣ Монархи сосѣдствующихъ имперій. Интересы страны и вся исторія Европы за послѣднія десятилѣтія обязываютъ насъ къ исканію союзовъ, которые наиболѣе вѣрно обезпечивали-бы положеніе Россіи въ европейскомъ концертѣ, которые предоставляли-бы и намъ, и нашимъ союзникамъ наибольшее реальное удобствъ и выгодъ, но это не мѣшаетъ намъ поддерживать „традиціи“, о которыхъ упомянуто въ Высочайшихъ тостахъ. Эти тра-

дѣйствительно не разъ благопріятствовали смягченію острыхъ политическихъ коллизій, подтверждая старую истину, что худой миръ лучше доброй ссоры, и еще больше ихъ заслуга, если этотъ миръ будетъ способствовать процвѣтанію Россіи. Конечно, не можетъ быть и рѣчи о какомъ-либо измѣненіи въ уже опредѣлившейся вѣдшей политикѣ нашего государства. Она остается вѣрно нашимъ союзникамъ и вѣрною дѣлу мира, въ которомъ все одинаково заинтересованы

Сорокъ членовъ христіанскаго союза студентовъ уисальскаго университета рѣшили устроить нынѣшнимъ лѣтомъ „крестовый походъ“ по разнымъ мѣстностямъ Швеціи. Цѣль его—борьба противъ атеистической пропаганды, которою шведскіе младосоціалисты, точнѣе говоря, анархисты, прокладываютъ въ умахъ неуравновѣшенныхъ людей дорогу своимъ ученіямъ, разрушающимъ общество и государство. Группами по два и по три новые крестоносцы разсѣялись по Швеціи и устраиваютъ состязательные митинги, на которые приглашаютъ младосоціалистовъ. По окончаніи словеснаго состязанія слушатели устраиваютъ голосованіе, результатъ котораго обыкновенно выходитъ не въ пользу анархистовъ. Вотъ что сообщаетъ „Nya Dagligt Allehanda“ о группѣ, обходящей Далекарлію:

„Въ воскресенье (13-го іюня и. ст.), вечеромъ, группа трехъ членовъ христіанскаго союза уисальскихъ студентовъ устроила въ народномъ домѣ въ Борленге состязательный митингъ на тему: „Что должны мы дѣлать со Христомъ“? На прошлой недѣлѣ такой митингъ въ Сѣтерѣ продолжался семь часовъ, и проектъ резолюціи, предложенной младосоціалистами, былъ отвергнутъ большинствомъ двухъ третей голосовъ. На митингъ въ Борленге собралось до 800 слушателей. Пасторъ Лютtemanъ, говорившій первымъ, энергично призывалъ младосоціалистовъ, явившихся въ довольно большомъ числѣ, изложить основанія своей пропаганды противъ христіанства. Никто не принялъ этого вызова, и г. Лютtemanъ констатировалъ значеніе того, что младосоціалисты, заранее пзвѣщенные о митингѣ, какъ было и въ Сѣтерѣ, на этотъ разъ не рѣшились вступить въ состязаніе“.

По своимъ приемамъ скандинавскіе младосоціалисты ушли не далеко отъ нашихъ эс-еровъ. Надняхъ въ Копенгагенѣ присужденъ на три года въ тюрьму одинъ младосоціалистъ за кражу со взломомъ. Онъ судился не въ первый разъ, считается профессиональнымъ преступникомъ, но это ему не мѣшаетъ быть „виднымъ членомъ младосоціалистической партіи“. На судѣ онъ заявилъ, что „отрицаетъ право собственности и живетъ исключительно кражами со взломомъ“. Въ его квартирѣ найдена масса анархистскихъ брошюръ и прокламаций. Онъ выразилъ сожалѣніе, что „не могъ застрѣлить никого изъ полицейскихъ, арестовавшихъ его“. (Россія).

Отвѣтственный редакторъ Н. Боголюбовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Нижегородскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

О.о. завѣдывающимъ, г.г. попечителямъ, учителямъ и учительницамъ церковныхъ школъ симъ рекомендуется выписывать журналы: „Солнышко“—для школъ одноклассныхъ и грамоты и „Родникъ“ и „Воспитаніе и Обученіе“—для школъ второклассныхъ и двухклассныхъ. Адресъ редакцій: С.-Петербургъ, Таврическая, № 27. Цѣна журнала: „Солнышко“ 1 руб., „Родникъ“—5 руб., „Воспитаніе и Обученіе“ 6 руб.

Вышла изъ печати книга въ 2000 экземпляръ:

„Арзамасскій Воскресенскій соборъ“, исторія его и описаніе, въ 2-хъ частяхъ, съ видомъ собора, 173 стран. Составилъ Николай Щегольковъ. Цѣна 1 рубль, съ пересылкой 1 р. 25 к. Все вырученныя суммы поступаютъ въ неприкосновенный капиталъ, проценты котораго употребляются на ремонтъ и украшеніе собора.

Съ требованіемъ адресоваться: въ Арзамасъ, Н. М. Щеголькову. Можно посылать почтовыми или гербовыми марками новѣйшаго образца.

Вышли изъ печати и продаются листки религиозно-нравств.-миссіонерскаго содержанія, **Изданіе Княгининскаго Отдѣленія Братства Св. Креста.**

Пока вышло 5 названій:

- 1) *Внѣ церкви нѣтъ спасенія.*
- 2) *Объ истинной Церкви Христовой (бесѣда члена Кружка Ревнителей Православія).*
- 3) *О храмѣ.*
- 4) *Блудныя дѣти.*
- 5) *Спѣши покаяться, пока не поздно.*

Отзывъ о листкахъ:

Рукописи (листки) О. Пустынскаго очень назидательныя, доступныя для народа, къ печати для распространенія въ народѣ сельскомъ одобряются.

Членъ Совѣта Бр. Св. Креста

каѳ. протоіерей А. Порфирьевъ.

Цѣна листовъ 100—50 коп., 1000—5 руб. безъ пересылки.

Адресъ: Г. Княгининъ. С. Бѣлка священнику Конст. Пустынскому.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ БРОШЮРА

Объ обученіи пѣвчихъ-дѣтей пѣнію по нотамъ.

Съ требованіями обращаться по адресу: Боръ Нижегородской губ., Валеріану Бѣлеву.

Цѣна съ пересылкой 25 коп. Можно выписывать почтовыми марками.